

Пролог

Двадцатичетырехлетний Эрик Вайс не собирался умирать. И даже не гнался за кайфом. Он просто пытался уснуть.

Но все равно умер.

Глава 1

Доктор Эмма Стил опаздывала. До начала смены оставалось всего двадцать минут, поэтому педаль газа была выжата до упора.

Она вполне могла бы проехать мимо старого седана. *Некогда останавливаться. У меня всего несколько минут, чтобы добраться до работы и начать спасать жизни.*

Но она остановилась.

Дрожа под старой застиранной униформой, Эмма постучала в окошко:

— Вам помочь?

— Я застряла, — сквозь слезы ответила пожилая женщина, сидевшая в машине.

— Трогайтесь по моей команде. Только очень медленно. — Эмма бросила коврик из своей машины под буксующее колесо. — Давайте! — Она уперлась в багажник и начала толкать автомобиль вперед. Кроксы заскользили по снегу.

Черт! И хоть бы один мужик был поблизости...

Она сбросила обувь и снова поднажала.

Машина поползла вперед, потом колеса завертелись, плюнув снегом прямо в лицо. *Готово дело.*

Эмма отряхнула снег и, как была, в красных носках и с кроксами в руках, пошла к своей машине. *Мне холодно. Я опаздываю. Энн снова взбесится. Впереди двенадцатичасовая смена. Жуть.*

Стоило ей переступить порог, как начался полный бардак.

— Реанимационная бригада — в отделение неотложной помощи, блок номер три! — взревели динамики под потолком.

Вся команда бросилась к третьему блоку.

Вой сирены прорезал воздух, потом захлебнулся. Карета скорой помощи остановилась, погасив мигалку.

Эмма толкнула дверную ручку костяшками кулака и вышла на холодную улицу. Открыв заднюю дверцу машины, она встретилась взглядом со Сьюзи, техником скорой помощи¹, чья темно-шоколадная кожа блестела от пота. *Значит, активный непрямой массаж сердца.* Плечи у Сьюзи обмякли, но она продолжала ритмично надавливать на грудь пациента. Джо, ее напарник, тем временем освобождал крепления каталки. С глухим стуком выгрузив койку из машины, они покатали пациента в третий блок. Не прекращая массаж, Сьюзи доложила:

— Найден без сознания... Сколько пролежал — неизвестно... Сосед по комнате начал СЛР², мы были через девять минут... Пульса нет, дыхание агональное... Вены не нашли, поставили внутрикостный на левой голени... адреналин трижды по кубику... — Говорила она отрывисто, попутно продолжая давить ладонями на неподвижную грудь пациента.

¹ В США члены бригады скорой помощи разделяются по уровню квалификации: специалист скорой медицинской помощи, техник скорой медицинской помощи (базовый уровень), техник скорой медицинской помощи (продвинутый уровень) и парамедик. — *Здесь и далее примеч. пер.*

² Сердечно-легочная реанимация.

В воздухе пахло потом и страхом. Джо не переставал качать мешком воздух, но тот почти не попадал в легкие. *Слишком быстро качает, и маска прилегает плохо.*

— Сколько он уже на СЛР?

— Девятнадцать минут. Ввели два кубика налоксона, без результата.

— Где его нашли?

— В центре. Лежал в спальне, в собственной кровати.

— Раньше вызовы бывали?

— Нет.

— Что нашли на месте?

— Пустую бутылку виски. Пузырек из-под лекарств на чужое имя. Его забрала полиция.

— Возраст?

— Двадцать четыре.

— Имя известно?

— Эрик. Эрик Вайс.

— Пульса так и не было?

— Нет.

На вид пострадавший будто просто спал. На коже не было трупных пятен — темных отметин смерти. Эмма потрогала его шею в поисках пульса. Ничего. Глаза у парня были прикрыты потемневшими от пота светлыми волосами. Эмма осторожно отвела их в сторону затянутой в перчатку рукой и аккуратно приподняла пальцем веко. Радужка казалась стеклянной, а черный зрачок сжался в крохотную точку. *Опиаты.*

— Мы тебя вытащим, Эрик, — пообещала она, пусть он и не слышал. Говорила она не столько для

пациента, сколько для бригады. — Налоксон, два куба.

Героин, морфин, оксикодон, даже метадон — все опиоиды снимают боль. А еще от них кайфуют, так и вырабатывается привыкание. Некоторое количество опиоидов позволяет уснуть. Но если перебрать, перестанешь дышать и умрешь. Налоксон — единственный антидот, способный обратить действие опиоидов вспять. Если, конечно, дело в них.

— Вена?

— Уже работаю, — ответила, не поднимая головы, медсестра Джуди, склонившаяся над правым локтем пациента.

Она по венам спец. Если Джуди не найдет, то никто не сможет.

— Дрель...

Бренда, сестра приемного покоя, тут же подала инструмент для внутрикостного доступа.

Парень лежал на каталке, грудь у него поднималась и опускалась на пару дюймов с каждым толчком. Сьюзи переместилась в конец группы коллег, ожидая, когда снова придет ее черед делать массаж сердца. Она доставила пациента в отделение, но не собиралась его бросать. Давление по-прежнему было на нуле. Из-за отсутствия сердечного ритма кривая ЭКГ повторяла ритм толчков. Медбрат Том, отвечающий за искусственную вентиляцию легких, взял на себя работу над восстановлением дыхания.левой рукой он прижимал маску к синюшному лицу, а правой ритмично сжимал мешок Амбу, подавая воздух, который с отвратительным протяжным

чавканьем вырывался наружу. *Все-таки маска прилегает плохо.*

— Как успехи? — спросила Эмма.

— Так себе.

— Адреналин, раствор бикарбоната натрия и еще два куба налоксона, — обернулась Эмма к Сэлу, фармацевту отделения неотложной помощи. — Будем готовить к интубации.

— Какой миорелаксант возьмешь?

— Пожалуй, сукцинилхолин, без седативных. Парень и так в отключке.

— Сейчас подготовлю, — кивнул Сэл. — Сколько?

Эмма посмотрела на парня и прикинула: худой и не слишком высокий, весит килограммов семьдесят, наверное.

— Сто двадцать.

— Адреналин введен.

Эмма перешла к изголовью, чтобы осмотреть дыхательные пути. *Шея подвижная, не опухшая. Шрамов нет. Красивый волевой подбородок — три пальца до кадыка. Места должно быть достаточно, чтобы полностью вытянуть язык и открыть дыхательные пути.* Она смазала гелем металлическую насадку-клинок в форме вопросительного знака, вставила ее в эргономичную пластмассовую рукоять и проверила работу отсоса. Показатели насыщения крови кислородом не считывались вообще. Но сейчас это не имело значения. *Ручная вентиляция не сработала. Нужно открыть доступ воздуха. Только и всего.*

— Вторая доза в два куба налоксона введена.

— Подготовьте третью. И еще один адреналин через пять минут.

— Получается, шесть кубов налоксона? — уточнил Сэл. Стандартной дозой считались два кубика, а тут в три раза больше.

— Ему уже не повредит, — бросила Эмма. Налоксон не особенно влияет на организм, разве что приводит к абстиненции у наркоманов.

— Лучше ломка, чем смерть, — кивнул Сэл.

— Я готова, — сказала Эмма.

Левой рукой она взялась за рукоять видеоларингоскопа, осторожно направляя клинок. Том убрал маску, закрывавшую рот. Эмма правой рукой разжала зубы парня, потом вставила поверх языка клинок, пока его кончик не показался на экране. Трахею было не разглядеть из-за плотной массы белой пены. *Опиаты... Ну конечно же! Наверняка отек легких. Потому парня и не удалось раскачать.* Она продвинула клинок еще на полдюйма, потом прижала им язык пациента, пока в середине верхней части экрана, как и положено, не показался язычок — крошечный розовый сталактит, защищающий трахею. «Прямо как в учебнике», — подумала Эмма, глядя в экран.

— Отсос...

Том сунул ей в правую руку пластмассовый цилиндр, прикрепленный к дренажной трубке. Эмма ввела прибор в открытый рот, собирая выделения и отодвигая язык в сторону, чтобы открыть голосовые связки. Вынув цилиндр, она положила его на каталку под плечо парня, чтобы освободить правую руку.

— Трубку...

Эндотрахеальная трубка тут же оказалась у нее. Эмма просунула ее мимо языка вдоль клинка. Она продолжала смотреть прямо в рот, пока кончик трубки не скрылся из виду, а потом снова повернулась к экрану.

— Остановить СЛР. Проверить пульс.

Она просунула трубку еще дальше, целясь в белый треугольник между голосовыми связками — вход в трахею. Скошенный кончик трубки зацепился за черпаловидный хрящ, крохотный парный орган, укрывающий голосовые связки. Она отодвинула трубку назад на четверть дюйма и опять толкнула ее вперед. *Снова зацепилась. Время на исходе.* Эмма еще раз подтянула трубку повыше и провернула ее влево чуть меньше чем на четверть оборота, после чего снова сунула дальше. На этот раз кончик прошел точно между хрящами. Еще полдюйма — и трубка скользнула в трахею, как и планировалось.

— Клинок.

Том выгацил из горла жесткую насадку, и пластиковая интубационная трубка изогнулась, входя в дыхательную систему. Эмма проталкивала ее дальше, пока не скрылась из виду манжета.

— Надуваем.

Том выдавил воздух из большого шприца, соединенного с манжетой. Наполненная воздухом манжета запечатала трахею, и Том закрепил трубку. Дыхательные пути были свободны.

— Продолжить СЛР.

— Шумы в легких с обеих сторон. В животе ничего.

— Сатурация?

— Не читается. Нет сигнала.

— Пульса нет.

— Есть двадцатка в правой подключичной, — сказала Джуди.

— Еще дозу налоксона. Потом бикарбонат.

Том посмотрел на трубку.

— Глубина введения — двадцать четыре, — сказал он, и сестра записала его слова в протокол. — Четвертая доза налоксона введена. — Том удалил из трубки кровавую пену, потом еще раз.

Реанимация продолжалась. Устав, каждый переходил в конец очереди, чтобы немного отдышаться и продолжить борьбу.

— Есть бикарбонат.

— Сколько мы уже возимся? — спросила Эмма.

— Тридцать четыре минуты, — откликнулась сестра.

— Итого у нас неизвестное время в отключке, дальше СЛР посторонним лицом в течение десяти минут, потом в скорой, доза налоксона и три кубика адреналина внутрикостно, и тридцать четыре минуты реанимации у нас, включая три дозы налоксона и два куба адреналина.

— И бикарбонат, — добавил Сэл.

— Давай еще одну. И следующий налоксон.

— Суммарно выйдет десять кубов.

— Ага, — кивнула Эмма, поглядев на безжизненное тело на каталке.

А ведь это чей-то сын. Чей-то возлюбленный. И чья-то жизнь больше не будет прежней после сегодняшнего.

— Как проходит воздух?

— Уже лучше, — ответил Том.

— Пятая доза: два куба налоксона. — Эмма оглянулась на свою бригаду: — У кого-нибудь еще есть идеи?

Нужно дать им шанс выговориться, пока не слишком поздно. Этот случай может стать тяжелым для всей команды.

Ответом ей была тишина. Они сделали все, что могли.

Под писк мониторов и свист воздуха, врывающегося в костлявую грудную клетку и выходящего из нее, молчание казалось по-настоящему гробовым.

— Ну, если идей больше нет...

Крошка-крошка Паучок³

Меня всего колотит. Худо дело.

Позарез нужна доза.

«Ищи в гараже скорой», — сказал он.

И я ищу.

Нашел. Красная сумка с нарисованным черепом.

Открываю ее. Вот оно, спасение.

Пакет из небеленой бумаги длиной около фута. Тонкий и тяжелый.

Фотография в рамке. На обороте — автомобильный номер.

«Твой купон на следующую дозу», — так он сказал.

«Как мне сообщить, что дело сделано?»

Он засмеялся.

Этот смех... От него мурашки по коже.

«Я и так узнаю».

Меня передергивает.

Я отправляюсь искать машину.

³ Строка из детской песенки-считалки.